

Захарова Инга Александровна

**БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ**

В статье проводится сравнительный анализ Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. В современной юридической науке проблема кодификации норм права является актуализированной вследствие признания Россией приоритета норм международного права и стандартизации своей законодательной базы. Автор настоящей статьи, анализируя указанные нормативно-правовые акты, выявляет конкретные недостатки в гражданском законодательстве РФ и дает практические рекомендации по их устранению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/16.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 80-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Балданов С. С. Административное управление Российским государством Бурятией. Улан-Удэ, 2005. 135 с.
2. Дамешек Л. М. Проблемы интеграции коренных народов Сибири в имперскую систему России XVIII - начала XX в. [Электронный ресурс] // Сибирь капиталистическая: сборник. URL: <http://history.nsc.ru/kapital/project/modern/011.html>
3. Национальный архив республики Бурятия (НАРБ). Ф. 48. Оп. 1.
4. НАРБ. Ф. 73. Оп. 1.
5. НАРБ. Ф. 78. Оп. 1.
6. НАРБ. Ф. 79. Оп. 1.
7. НАРБ. Ф. 126. Оп. 1.
8. НАРБ. Ф. 348. Оп. 1.
9. Никулин В. Н. Крестьянские начальники в Сибири (1898-1917 гг.) // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 170-175.
10. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс]. Т. 18 (1898). Ч. 1. URL: http://www.nlr.ru/eres/law_r/coll.php?part=1710
11. Сенина Е. А. Административные мероприятия правительства в отношении «инородцев» во второй половине XIX — начале XX века на страницах сибирской печати [Электронный ресурс]. URL: <http://prbaikal.com/about/group/senina/state2/>
12. Смагин А. Н. Государство и Церковь в процессе заселения Юга Дальнего Востока, 1858—1917 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://r2russia.far.ru/page/stu2_68.html
13. Топчий А. Т. Крестьянская реформа на государственных землях Западной Сибири. Томск, 1976. 172 с.
14. Яргаев М. Х. Институт крестьянских начальников в Забайкалье и на Дальнем Востоке (1901—1917 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2004. № 2. С. 107-113.

PEASANT HEADS OF TRANS-BAIKAL REGION

Tat'yana Alekseevna Zalyubovskaya

Department of History

Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov

cvetochek8504@mail.ru

The author considers peasant heads' activity within Trans-Baikal region at the beginning of the XXth century, recounts their rights and obligations, analyzes in detail peasant heads' clerical work on the basis of archival sources: imposed penalties registers, inspections materials, correspondence with volost administrations, and characterizes peasant heads' relations with superiors, peasant self-administration officials and villagers.

Key words and phrases: peasant head; administrative duties; regulations; villagers; peasant self-administration; Trans-Baikal region; volost administration; petition.

УДК 34

В статье проводится сравнительный анализ Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. В современной юридической науке проблема кодификации норм права является актуализированной вследствие признания Россией приоритета норм международного права и стандартизации своей законодательной базы. Автор настоящей статьи, анализируя указанные нормативно-правовые акты, выявляет конкретные недостатки в гражданском законодательстве РФ и дает практические рекомендации по их устранению.

Ключевые слова и фразы: Бернская конвенция; Гражданский кодекс РФ; авторское право; исключительное право; интеллектуальная собственность.

Инга Александровна Захарова

Кафедра гражданского права

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

tetri_shavi@mail.ru

**БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[©]**

Актуальность настоящего исследования детерминирована недостаточно проанализированной динамикой развития норм о свободном использовании объектов авторских и смежных прав в российском законодательстве, при этом необходимо отметить, что существовавшие в международном регулировании тенденции последовательного сужения сферы допустимого национальными законодательствами свободного использования,

сведения случаев такого использования к минимуму отразились на российском законодательстве об интеллектуальной собственности. Кроме того, необходимо отметить значительное отставание законодательства об интеллектуальной собственности в России на протяжении всей истории его развития, вплоть до 90-х гг. XX в., от основных международных соглашений, принятых в области охраны и защиты интеллектуальной собственности, и от аналогичного законодательства, существовавшего во многих зарубежных государствах в указанный период.

В июне 2005 г. формально была начата работа над проектом четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая была призвана объединить в себе нормы, посвященные правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Она была принята 24 ноября 2006 г., вступила в силу с 1 января 2008 г. и действует на территории России по настоящее время. Базисом для принятия четвертой части ГК РФ послужила Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [1], являющаяся основой для регулирования общественных отношений во многих странах Европейского союза.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений базируется на следующих основных принципах:

- 1) национальный режим, в соответствии с которым любому произведению, созданному в любой стране-участнице конвенции, в каждой из стран должен обеспечиваться тот же уровень охраны, который обеспечивается произведениям национальных авторов;
- 2) автоматическая защита, т.е. охрана предоставляется произведению независимо от выполнения таких формальностей, как регистрация или депонирование;
- 3) охрана авторского права независимо от того, существует ли охрана соответствующих прав в стране происхождения произведения.

Соблюдение этих принципов позволило большинству стран мира создать современную практически применимую систему правовой охраны авторского права, гармонизировать соответствующее национальное законодательство на международном уровне, включиться в информационный и технологический обмен, международную торговлю.

Российская Федерация присоединилась к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 13 марта 1995 года, т.е. в дату поступления официального уведомления из Всемирной организации интеллектуальной собственности. Следует сразу же отметить, что нормы международных конвенций об авторском праве применяются к правоотношениям при использовании произведений иностранных авторов в России, а российских авторов – за рубежом (принцип признания прав авторов на территории других государств).

Принятие данного закона сделало возможным для России стать участницей Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и двух других, упомянутых в ст. 3 Соглашения Всемирной конвенции об авторском праве. Этим Соглашением государства-участники взяли на себя обязательство принять необходимые меры для разработки и принятия законопроектов, обеспечивающих охрану авторского права и смежных прав на уровне требований Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений.

В декабре 2006 г. в России была принята четвертая часть ГК РФ, которая коренным образом изменила правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности. С 1 января 2008 г. правовое регулирование данных отношений, в том числе и авторско-правовых отношений, осуществляется в рамках ГК РФ. Вместе с тем следует отметить, что поскольку многие отношения, складывающиеся по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, носят гражданско-правовой характер, то к данным отношениям применяются также положения части первой, второй и третьей ГК РФ.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений утвердила основные принципы международной защиты авторского права, которые нашли свое отражение и в четвертой части ГК РФ. В соответствии со ст. 2 Конвенции предметом ее охраны признавались все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они ни были выражены [Там же].

В ст. 1225 ГК РФ определен круг охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана; к ним относятся: 1) произведения науки, литературы и искусства; 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); 3) базы данных; 4) исполнения; 5) фонограммы; 6) сообщение в эфир или по кабелю радио – или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); 7) изобретения; 8) полезные модели; 9) промышленные образцы; 10) селекционные достижения; 11) топологии интегральных микросхем; 12) секреты производства (ноу-хау); 13) фирменные наименования; 14) товарные знаки и знаки обслуживания; 15) наименования мест происхождения товаров; 16) коммерческие обозначения [3].

Среди объектов авторского права в п. 1 ст. 1259 ГК РФ указываются в том числе произведения изобразительного искусства: живописи, скульптуры, графики, фотографические произведения и другие [Там же]. Под произведениями изобразительного искусства понимаются произведения живописи, графики, скульптуры, выраженные различными методами, на различных предметах или из различных материалов. Кроме того, в пункте 7 данной статьи указано, что авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом

творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным п. 3 ст. 1259 ГК РФ [Там же], то есть часть произведения выражена в какой-либо объективной форме, в том числе в форме изображения. В связи с этим в теории права и юридической практике возникают вопросы о признании таких элементов (название, персонаж, образ) того или иного авторского произведения в качестве самостоятельных объектов авторского права.

И в Бернской конвенции, и в четвертой части ГК РФ детально регламентирована категория «исключительное право». Согласно п. 1 ст. 9 Бернской конвенции «авторы литературных и художественных произведений, охраняемых настоящей Конвенцией, пользуются исключительным правом разрешать воспроизведение этих произведений любым образом и в любой форме» [1, с. 7]. Аналогичные положения вошли в четвертую часть ГК РФ. Например, согласно п. 1 ст. 1263 ГК РФ «аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации» [3, с. 369]. По нашему мнению, словосочетание «способ первоначальной или последующей фиксации» точнее было бы выразить, как в международном авторском праве, «любым образом и в любой форме». Следовательно, российский законодатель, с одной стороны, провозглашает охрану произведения вне зависимости от первоначальной формы фиксации, а с другой – предполагает охрану только формы, не учитывая содержание.

Правила о действии исключительного права на произведения науки, литературы и искусства на российской территории установлены в ст. 1256 ГК РФ, которая в целом соответствует положениям Бернской конвенции, закрепленным п.п. 1, 2, 4 ст. 3 [1].

На сегодняшний день ни в международных договорах, ни в российском законодательстве нет дефиниции «авторское право», что объективно затрудняет понимание данного феномена и порождает множество споров в научной среде. Однако в современной науке имеется доктринальное определение, причем как в объективном, так и в субъективном смыслах. В объективном смысле – это подотрасль гражданского права, которая регулирует отношения по использованию и охране прав на произведения науки, литературы и искусства. В субъективном смысле это имущественные и личные неимущественные права авторов и других лиц на объекты авторских прав [9, с. 8].

Бернская конвенция к «moral rights» относит только право авторства и право автора на защиту репутации, которые признаются только с 1928 г., хотя «economic rights» закреплены с 1886 г. Несмотря на то, что это противоречит правам человека, такое положение вещей соответствует, например, современному законодательству США. При этом четкий перечень «economic rights» в международном праве не установлен, и они понимаются в самом широком смысле в зависимости от выбранной концепции правопонимания.

Ст. 1255 ГК РФ предусматривает следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения [3].

Кроме того, Бернская конвенция признаёт право автора на защиту репутации. Субъективное личное неимущественное право автора использовать или разрешать использовать произведение под своим именем, под псевдонимом или без указания имени. В научном сообществе есть мнение, что право авторства включает и право на имя, но Бернская конвенция не содержит данное право [9, с. 8].

По нашему мнению, необходимо более детально проанализировать исключительное право автора. Согласно ст. 1229 и ст. 1270 ГК РФ исключительное право на произведение – это, прежде всего, право на использование объекта интеллектуальной собственности, которое может принадлежать как автору, так и наследникам автора, правообладателям авторского права на произведение в силу закона или договора [3]. Четвертая часть ГК РФ устанавливает исчерпывающий перечень видов использования произведения: воспроизведение; переработка; распространение; публичный показ; публичное исполнение; сообщение для всеобщего сведения; доведение для всеобщего сведения; импорт; прокат. Способы использования зависят от вида объекта авторского права.

Право на неприкосновенность произведения и защиту от искажений – это тоже личное неимущественное право автора, которое формулируется законодателем следующим образом. Не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения). Согласно п. 1 ст. 1266 ГК РФ при использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определённо выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме [Там же].

Право на обнародование произведения, содержащееся в п. 1 ст. 1268 ГК РФ выражено в следующем: «Автору принадлежит право на обнародование своего произведения, т.е. право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путём его опубликования, публичного показа...» [Там же, с. 371]. Данное субъективное право имеет разовый характер, то есть оно может быть реализовано только один раз, вместе с тем оно имеет особое значение для художников – авторов произведений изобразительного искусства.

Праву на обнародование произведения корреспондирует право на отзыв. Автор имеет право отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения (право на отзыв) при условии возмещения лицу,

которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использования произведения, причинённых таким решением убытков. Согласно ст. 1269 ГК РФ, если произведение уже обнаружено, автор также обязан публично оповестить о его отзыве [3].

Рассмотрим иные права, предоставляемые авторам в соответствии с ГК РФ. Например, прописанное в подп. 2 п. 2 ст. 1270 ГК РФ право на распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров и в ст. 1292 ГК РФ право доступа [Там же]. Последнее правомочие отнесено законодателем к категории иных прав (ст. 1226 ГК РФ) и принадлежит исключительно автору произведения изобразительного искусства. Законодатель в ст. 1292 ГК РФ сформулировал его следующим образом: «Автор произведения изобразительного искусства вправе требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения (право доступа)» [Там же, с. 380]. При этом от собственника оригинала произведения нельзя требовать доставки произведения автору.

Статьи 1273-1280 ГК РФ устанавливают ряд ограничений исключительных прав. При их применении следует учитывать положения абзаца второго п. 5 ст. 1229 ГК РФ, согласно которым ограничения исключительных прав «устанавливаются при условии, что они не наносят неоправданный ущерб обычному использованию результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей» [Там же, с. 350].

Данные положения имеют правоориентирующий смысл, устанавливая, что даже в тех случаях, когда ГК РФ предусматривает ограничения исключительных прав, такие ограничения не должны наносить неоправданный ущерб нормальному использованию произведения и не должны ущемлять необоснованным образом законные интересы авторов и иных правообладателей. По своей сути данные положения чрезвычайно близки к так называемому «принципу трехшаговой проверки», закрепляемому п. 2 ст. 9 Бернской конвенции в отношении возможных исключений из права на воспроизведение, который подробно анализируется далее при рассмотрении положений Бернской конвенции [1].

Кроме того, в ряде случаев Кодекс предусматривает выплату правообладателям особого дополнительного вознаграждения, которое никак не связано с выдачей разрешений на использование произведений для авторов произведений изобразительного искусства в случае их публичной перепродажи – так называемое «право следования» или «право долевого участия», закрепленное в ст. 1293 ГК РФ в соответствии с положениями ст. 14 Бернской конвенции.

Особое имущественное право, предоставленное авторам произведений, – это право следования. Согласно ст. 1293 ГК РФ в случае отчуждения автором произведения изобразительного искусства при каждой публичной перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве продавца, покупателя или посредника участвует галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин или иная подобная организация, автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи (право следования), причем размер процентных отчислений, а также условия и порядок их выплаты определяются Правительством Российской Федерации. Право следования неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение [3].

В официальном русском переводе Бернской конвенции право следования именуется «правом долевого участия». Оно включено в ст. 14 (1) Бернской конвенции в 1948 г. и сформулировано иначе, чем в ГК РФ, а именно: «В отношении оригиналов произведений искусства и оригиналов рукописей писателей и композиторов автор, а после его смерти лица или учреждения, уполномоченные национальным законодательством, пользуются неотчуждаемым правом долевого участия в каждой продаже произведения, следующей за первой его уступкой, совершённой автором произведения» [1, с. 12]. В соответствии с данной статьёй иностранный автор, пользующийся охраной в России на основе Бернской конвенции, имеет право следования в России только в том случае, если право признаётся по законодательству той страны, к которой принадлежит этот автор.

В вопросе о возможности свободного использования произведений игнорируется основополагающий принцип международного права, согласно которому ограничения прав авторов допускаются только при условии, что такое использование не наносит ущерба нормальной эксплуатации произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора. Указанный принцип прямо предусмотрен в ст. 9 Бернской конвенции [1]. Данная норма закреплена в законодательстве всех стран Европейского союза.

Необходимо также отметить, что в настоящее время в России под персонажем чаще всего понимают наименование, образ или внешний вид вымышленного героя литературного или аудиовизуального произведения, в то время как за рубежом к числу персонажей иногда относят не только вымышленных героев, но и актеров, исполняющих те или иные роли, в результате чего права на персонаж в таком широком понимании тесно связаны с правами артистов, а также правами граждан на использование их изображений. Также право на секрет производства (ноу-хау) – исключительное, но по смыслу четвертой части Гражданского кодекса может принадлежать многим лицам одновременно, причем не как доленое, а как самостоятельное исключительное право на один и тот же секрет производства.

В заключение следует отметить, что право интеллектуальной собственности в целом и авторское право в частности являются весьма сложными правовыми институтами. Принятие раздела VII ГК РФ показывает их важность для нормального функционирования гражданского оборота. Однако нельзя не указать на недостатки некоторых правовых нововведений. В частности, излишнее включение права на имя в перечень

личных неимущественных прав, ошибочность исключения из этого перечня права на защиту репутации, возможность вступления права на отзыв в противоречие с договорными правоотношениями и др. указывают на несовершенство законодательства. К сожалению, предполагаемые на основании концепций развития гражданского законодательства изменения в часть четвертую Гражданского кодекса РФ не разрешают данных проблем. Например, по мнению автора, правовое регулирование интеллектуальной собственности должно осуществляться отдельно, наряду с гражданским, уголовным, административным и иным законодательством. Также требует уточнения положение статьи 1260 Гражданского кодекса РФ о том, что составителю сборника и автору иного произведения принадлежат авторские права на осуществленные им подбор и расположение материалов.

В соответствии со ст. 2 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений охраняются сборники, представляющие результат творчества и по подбору, и по расположению материалов одновременно [Там же]. Также не понятно, почему личные неимущественные права не признаются «исключительными». Закон предлагает ввести охрану персонажей как объектов авторского права, однако данное понятие не раскрывается, отсутствуют критерии для этой охраны, что на практике может привести к различным толкованиям. В этой связи следует уточнить, что Бернская конвенция не содержит упоминания о персонажах, зато об охране авторских прав на них говорится в российском законодательстве «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». В российской практике самое широкое распространение получили приобретение и передача именно авторских прав на персонажей, однако в ряде случаев их охрана может быть надежно обеспечена только при условии регистрации в качестве товарных знаков их названий и (или) изображений. Для осуществления такой регистрации требуется получение согласия от авторов персонажей, в противном случае регистрация товарного знака может быть признана недействительной.

Немногочисленная судебная практика, решения по делам, связанным с использованием персонажей, во многом зависят от конкретных обстоятельств. Зачастую суды пытаются путем расширительных толкований закона обеспечить защиту авторских прав известнейших российских авторов в условиях отсутствия развитых законодательных положений о недобросовестной конкуренции или авторско-правовой охране персонажей. Хочется верить, что перечисленные несостыковки в правовом механизме четвертой части Гражданского кодекса будут урегулированы при запланированной в этом году обширной редакции гражданского законодательства.

Список литературы

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
2. Блиnnиков В. И., Дубровская В. В., Сторожев В. В. Правовая охрана интеллектуальной собственности. М., 2005. 387 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями на 04.10.2010) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2006. № 52. Ч. 1. Ст. 5496.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный): часть четвертая / Э. П. Гаврилов, О. А. Городов, С. П. Гришаев и др. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. 784 с.
5. Международные конвенции об авторском праве: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: комментарий / К. Мазуйе. М.: Прогресс, 1982. 126 с.
6. Погосян Е. В. Классификация мер защиты авторских прав // Юридический мир. 2009. № 8.
7. Свечникова И. В. Авторское право. М.: Дашков и К, 2009. 428 с.
8. Сергеев А. П., Мэргс П. Б. Интеллектуальная собственность. М.: Юрист, 2000. 400 с.
9. Судариков С. А. Авторское право. М.: Проспект, 2011. 464 с.

BERNE CONVENTION FOR THE PROTECTION OF LITERARY AND ARTISTIC WORKS AND PART IV OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS

Inga Aleksandrovna Zakharova

Department of Civil Law

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics

tetri_shavi@mail.ru

The author presents the comparative analysis of Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works and the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation, tells that in modern legal science the problem of the codification of legal norms is actualized as the result of Russia's recognition of the priority of international legal norms and the standardization of its legislative framework, by analyzing these normative-legal acts reveals specific drawbacks in the civil legislation of the Russian Federation, and suggests practical recommendations for their elimination.

Key words and phrases: Berne Convention; Civil Code of the Russian Federation; copyright; exclusive right; intellectual property.